

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

СИНДРОМЫ «ПСИХОЛОГИИ ТОЛПЫ» Г. ЛЕБОНА В МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985—1991 ГГ.)

С.А. Величко

Кафедра отечественной истории
Омский государственный технический университет
пр. Мира, 11, Омск, Россия, 644050

На примере анализа массового общественного движения в годы перестройки (1985—1991) в работе показано, как синдромы «психологии толпы», выявленные Г. Лебоном, очень ярко проявились в России в это время. Автор приходит к выводу, что массовое общественное движение сыграло решающую роль в процессе успешного прохождения демократического транзита в России.

Одним из выдающихся мыслителей конца XIX в. Г. Лебоном были отмечены основные черты психологии народов и масс в новейшее время. Своеобразным феноменом новейшей истории является синдром «психологии толпы» в переходную эпоху, когда на смену одним идеям, управляющим массами, приходят другие. В основе всех великих изменений цивилизаций всегда лежали изменения идей народов, так произошло и в годы перестройки. Но идеи, развиваясь, пишет Г. Лебон, претерпевают очень длинную эволюцию: «Образуясь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы» [1. С. 15]. Этим объясняется современный феномен ностальгии по СССР и советским временам у определенной, в основном старшего возраста, части населения. Социализм Г. Лебон называет крупнейшей иллюзией новейшего времени. Идеи социализма, которые были привиты целому ряду поколений советских людей и очень глубоко вошли в сознание граждан нашей страны, будут жить в массах еще некоторое время.

«Главной чертой новейшей эпохи, — считает Г. Лебон, — является замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы» [1. С. 122]. Период новейшей истории, в который вступил весь мир в конце XIX века, представляет собой, по его мнению, то критическое время, когда че-

ловеческая мысль претерпевает изменения. В основе изменений идей нашей цивилизации лежат два фактора:

1) разрушение религиозных, политических и социальных верований, давших начало всем элементам нашей цивилизации;

2) возникновение новых условий существования и совершенно новых идей, явившихся следствием современных открытий в области науки и промышленности [1. С. 125].

Наступающую эпоху Г. Лебон справедливо называет «эрой масс» и характеризует ее как время переходное и анархическое. Если раньше на протяжении практически всей цивилизованной человеческой истории все решала воля государей и политика государств, то в современную эпоху массы активно вмешиваются в политику и диктуют правительствам свою волю. Так произошло и в годы перестройки (1985—1991 гг.), когда активное вмешательство масс в корне изменило судьбу нашей страны и обеспечило быстрый отказ от коммунистических идей. Как нельзя лучше к характеристике ситуации, сложившейся в СССР к концу 80-х гг. XX века, подходят слова Г. Лебона: «Благодаря своей исключительно разрушительной силе толпа действует, как микробы, ускоряющие разложение ослабленного организма или трупа. Если здание какой-нибудь цивилизации подточено, то всегда толпа вызывает его падение» [1. С. 128]. СССР в конце 70-х — 80-е гг. вступил в период кризиса, советская система исчерпала потенциал саморазвития и далее прогрессировать уже не могла. Такие явления, как застой в экономике, всеобщий дефицит, огромные очереди за продуктами питания и предметами первой необходимости, распределение товаров по блату, коррупция, взяточничество являлись проявлениями глубочайшего кризиса советской системы. Дальнейшее прогрессивное развитие российского общества стало возможным только вне рамок советской системы, слом ее был предопределен. А массовые общественные движения антикоммунистического толка ускорили ее падение.

В массовом поведении граждан нашей страны в годы перестройки проявились следующие, выявленные Г. Лебоном, черты психологии толп: податливость к внушению, легковерие, инстинктивность, дух единства масс, внушаемость, заразительность идей. В этой заразительности идей терялась сознательная личность, преобладали преувеличение чувств, революционная мифология и нетерпимость, проявившая себя в «негативном консенсусе» по отношению к КПСС. Первоначально лозунгом, объединившим массы, стал ленинский «Вся власть Советам!» Под этим лозунгом прошла избирательная кампания по выборам народных депутатов СССР в 1989 г. В народном сознании этот лозунг понимался как изъятие властных полномочий из рук партийных функционеров и передача ее Советам. После I съезда народных депутатов СССР (май 1989 г.) и создания Межрегиональной депутатской группы во главе с А.Д. Сахаровым и Б.Н. Ельциным самыми популярными лозунгами становятся «Долой монополию на власть КПСС!», «Долой 6 статью Конституции СССР!» Смерть А.Д. Сахарова в декабре 1989 г. после того, как его захлопывали и засвистывали на II съезде народных депутатов СССР, не давали сказать слова, произвела на массы ошеломляющее действие, ло-

зунги стали все решительнее: «6 статья — убийца!», «Выберем депутатов, достойных А.Д. Сахарова!»

Благодаря заразительности идей чувства антипатии и неодобрения по отношению к КПСС, которые проявляли А.Д. Сахаров, Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин и др., в толпе превратились в самую свирепую ненависть. Этот эмоциональный настрой распространялся очень быстро посредством внушения, вызывал всеобщее одобрение, что в значительной степени способствовало увеличению его силы. Под давлением общественности на III съезде народных депутатов СССР, который состоялся в марте 1990 г., М.С. Горбачев был вынужден отменить 6 статью Конституции СССР, в которой некогда закреплялась руководящая и направляющая роль КПСС.

К 1990 г. М.С. Горбачев в глазах масс уже потерял то обаяние, которое он имел на первом этапе перестройки. Потерял он его, так как допустил оспаривание своего авторитета. По мнению Г. Лебона, «Оспаривание — самый действенный способ разрушения обаяния. Обаяние, которое подвергается оспариванию, уже перестает быть обаянием. ... Чтобы вызывать восхищение толпы, надо всегда держать ее на известном расстоянии» [1. С. 208]. М.С. Горбачев подпустил массы слишком близко к себе, провозгласив гласность, критику, самокритику, он дал возможность массам нелестно судить о нем. Массы любят сильных личностей, а всяческие уступки, на которые шел М.С. Горбачев, они рассматривали как слабость.

Но массе нужен был вожак. А.Д. Сахаров умер, знамя народного заступника поднял Б.Н. Ельцин. В народных массах благодаря мифологичности сознания толпы возобладала идеализированная оценка этой исторической личности. Но если следовать логике рассуждений Г. Лебона, народный лидер не обязательно должен быть крупным мыслителем, так как проницательность ведет к сомнениям и бездействию. Вожак должен быть человеком действия, глубоко преданным идее: «Вожак обыкновенно сначала сам был в числе тех, кого ведут; он также был загипнотизирован идеей, апостолом которой сделался впоследствии. Эта идея до такой степени завладела им, что все вокруг исчезло для него, и всякое противное мнение ему казалось уже заблуждением и предрассудком» [1. С. 193]. Презрение и преследование от власти усиливает силу влияния вожака. А Б.Н. Ельцин в народном сознании выглядел как лицо, пострадавшее от власти — осенью 1987 г. его сняли с поста первого секретаря Московского городского комитета КПСС. Напряженность его собственной веры, уверенность, что он действует в интересах народа, придавала словам Б.Н. Ельцина громадную силу внушения. Б.Н. Ельцин становится популярным в народных массах не потому, что предлагал хорошо разработанную программу действий, толпа обычно и не ждет этого, а потому, что он пострадал от власти. Это так называемый инверсионный тип лидерства, при котором признание лидера осуществляется не столько в соответствии с его собственными идеями и заслугами, сколько благодаря его преследованиям властными структурами [2. С. 24].

1990 г. стал годом противостояния союзной власти во главе с М.С. Горбачевым и российской во главе с председателем Верховного Совета РСФСР

Б.Н. Ельциным. В ходе этой борьбы активно использовались народные массы, в сознание которых внедрялись идеи особой суверенной политики России по отношению к союзному центру. Принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» 12 июня 1990 г. первоначально в массах было воспринято неоднозначно — как можно было проводить отдельную суверенную политику, когда столица РСФСР и СССР совпадали, функции управления и Союзом, и Россией были тесно переплетены. Отделение России от Союза означало разрушение российского государственного тела, которое создавалось и расширялось веками. Однако массам внушалось, что борьба за суверенитет России — это одновременно и борьба с коммунистической системой. В результате многократного повторения это утверждение становилось аксиомой. В поддержку Б.Н. Ельцина росло и ширилось движение «Демократическая Россия». Появились первые протопартии — такие организации, которые являлись прообразами будущих политических партий, объединения, в которых еще не произошла дифференциация социально-политических интересов и приоритетов. Объединяющей идеей для большинства протопартий стал антикоммунизм. Самыми крупными протопартиями в нашей стране в 1990 г. были Республиканская партия Российской Федерации (сплотила в своих рядах представителей Демократической платформы в КПСС, вышедших из партии после XXVIII съезда КПСС), Демократическая партия России (партия Н.И. Травкина — отличалась крайним популизмом, вступить в нее было очень просто — достаточно написать заявление, ряды ее быстро росли), Социал-демократическая партия России (партия интеллигентская по своему составу). При всем различии между этими организациями все они были организациями «негативного консенсуса» по отношению к КПСС. Некоторые историки называют эти объединения «политическими пигмеями» [3. С. 137] — численный состав их по сравнению с КПСС был невелик. СДПР объединяла 5 тыс. человек, ДПР — 50 тыс. чел., около 10 тыс. человек вошло в КПрФ (многие коммунисты, выйдя из КПСС, ни в какую другую партию не вступили). Но влияние протопартий и движения «Демократическая Россия» на массы было очень большим. Благодаря массовому внушению идеи отказа от социализма распространялись очень быстро. Лидеры КПСС же проявляли растерянность и ничего не могли противопоставить митинговой демократии. Партийные работники терялись при выступлениях на митингах, на встречах с избирателями, представители же протопартий были очень активны, напористы и умели отстаивать свою точку зрения.

На мартовских референдумах 1991 г. большинство электората поддержало идею сохранения обновленного СССР, т.к. граждане нашей страны даже не могли представить, что распад Союза возможен. Но в то же время на российском референдуме, который проходил одновременно с союзным, было поддержано введение в РСФСР поста Президента. Таким образом, население проявило лояльность и к союзной, и к российской власти. Установилось шаткое равновесие между коммунистическими силами и антикоммунистической оппозицией. Но введение поста Президента в РСФСР, безусловно, усиливало позиции российской власти. 12 июня 1991 г. на выборах Президента России в первом туре голосования (второй не понадобился) победил Б.Н. Ельцин. Одним из первых его мероприятий

стало принятие Указа о департизации предприятий и учреждений в июле 1991 г. Это был сильнейший удар по позициям КПСС. Коммунисты, снимаясь с учета в трудовых коллективах, не вставали на учет по месту жительства. Территориальные партийные организации стали объединять в основном коммунистов-пенсионеров. Некоторые региональные партийные организации заявляли протест по поводу департизации, но ЦК КПСС никак не отреагировало на эти заявления. У руководства КПСС не было уже сил на сопротивление российским властям.

Слабой попыткой взять ситуацию в стране под свой контроль был приход к власти в августе 1991 г. Государственного комитета по чрезвычайному положению, возглавляемого вице-президентом СССР Г.И. Янаевым. Но массы уже были равнодушны к предлагаемым ГКЧП социалистическим идеям, в коммунистическую перспективу мало кто верил. Большинство граждан нашей страны в решающие дни 19—21 августа 1991 г. проявили растерянность и не смогли определить своей позиции. Население ГКЧП не поддержало, но и активного противодействия по стране не было. Массы были организованы в г. Москве, именно в столице было оказано сопротивление ГКЧП. Здесь защитники демократии действовали смело и решительно, вдохновляя своим примером остальных. На защиту правительства России к Белому дому вышли многотысячные массы. Наступил такой момент, когда массы, по характеристике Г. Лебона, стали одухотворены, что происходит под влиянием сильных эмоций или великого национального события [1. С. 132]. Сработал выявленный Г. Лебоном закон духовного единства масс. Одухотворенные массы представляли собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно историческое мгновение соединившихся вместе [1. С. 134]. Большинство участников августовских событий инстинктивно понимали значимость этого решающего момента для нашей последующей истории. Именно активное участие масс решило исход событий. Августовские события завершились решающим триумфом Б.Н. Ельцина. После августа по декабрь 1991 г. шел процесс передачи дел от союзной к российской власти. К декабрю 1991 г. М.С. Горбачев фактически власть свою потерял, и осознание своего положения толкает его на «добровольную отставку» 25 декабря 1991 г.

Таким образом, в годы перестройки в России ярко проявились черты психологии масс и вождистского поведения, отмеченные Г. Лебоном. Это еще раз доказывает, что современная нам эпоха новейшей истории является эпохой активного участия масс в политической жизни, когда они перестают уже быть пассивными исполнителями решений, принятых наверху, а становятся активными субъектами политики. Как тут не вспомнить слова Г. Лебона: «В настоящее время ... голос толпы становится преобладающим. Массы диктуют правительству его поведение. Толпа составляет синдикаты, перед которыми капитулируют все власти» [1. С. 126]. Поэтому только те политические лидеры, которые понимают психологию масс и могут активно воздействовать на массы, становятся популярны и получают решительную народную поддержку. Но эту поддержку народа, не отвечая в дальнейшем своими действиями чаяниям масс, можно и легко утратить. Пример Б.Н. Ельцина доказывает это. Став необычай-

но популярным и обаятельным в глазах народа в годы перестройки, он утрачивает свое обаяние, и в кон. 90-х гг. XX в. вынужден так же, как и М.С. Горбачев в свое время, «добровольно» покинуть пост Президента. И это опять же произошло под давлением масс.

Массы, сами того не осознавая, под влиянием внушения и заразительности идей сыграли решающую роль в переходе нашей страны к демократической модели развития. Утрата веры в идеалы социализма произошла не в ходе самой перестройки. Наоборот, сама перестройка способствовала ускорению процесса разочарования в социализме. Или, говоря словами Г. Лебона: «Изменение ... установившихся верований достигается чаще всего лишь при помощи очень бурных революций, да и те в состоянии произвести это только тогда, когда верование почти совсем потеряло свою власть над душами. Революция же окончательно считает то, что и та уже совсем расшатано, но держится лишь благодаря привычке» [1. С. 209]. То, что перестройка по своей природе была революционным процессом, не подлежит сомнению, это было заявлено и самим М.С. Горбачевым, и сейчас этот тезис разделяется многими исследователями, например О.Н. Смолиным [4. С. 16—17].

В нашей стране на рубеже 80—90-х гг. произошли революционные изменения, которые большинство исследователей связывают с общемировыми процессами перехода к демократии. Демократический транзит в России на первом своем этапе — либерализация — прошел успешно. Т.Л. Карл, Ф. Шмиттер выделяют три этапа демократического транзита:

- 1) либерализация;
 - 2) формирование или восстановление гражданского общества;
 - 3) проведение справедливых выборов с неизвестным заранее результатом
- [5. С. 7].

Насколько успешно внедрена демократическая модель в нашей стране, зависит от процессов консолидации демократии, т.е. укоренения демократических традиций в российском обществе. Для периода консолидации демократии характерно разочарование приобретенной свободой и даже цинизм. Что мы можем наблюдать в массовом поведении граждан России сегодня. Определенная ностальгия по временам СССР — явление такого же рода. Но эти массовые явления должны быть преодолены. Успешной ли будет демократическая консолидация, зависит от того, будут ли способны политики и рядовые граждане сотрудничать и конкурировать между собой свободным образом на основе приемлемого для всех набора правил.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лебон Г. Психология толп. — М.: Ин-т психологии РАН, Изд-во «КСП», 1999.
- [2] Пригожин А.И. Патологии политического лидерства в России // Общественные науки и современность. — 1996. — № 3.
- [3] Кузнецов И.С. Рецензия на кн.: Величко С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985—1991) // Гуманитарные науки в Сибири. — 2007. — № 2.
- [4] Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. — М., 2004.

- [5] *Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // *Полис*. — 2004. — № 4.

**SYNDROMES OF «PSYCHOLOGY OF CROWD»
OF LE BON G. IN THE MASS SOCIAL MOVEMENT
DURING PERESTROIKA (1985—1991)**

S.A. Velichko

The Department of Russian History
Omsk State Technical University
prosp. Mira, 11, Omsk, Russia, 644050

By the example of the analysis of the mass social movement during Perestroika (1985—1991) the article shows how syndromes of «psychology of crowd», discovered by Le Bon G., very lightly demonstrated in Russia at this time. The author comes to the conclusion that the mass social movement played decisive role at the successful process of the democratic transit in Russia.